

ВЛИЯНИЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МОТИВЫ УЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

В. П. ЯКАВИЧЮС

Выполнение великих предначертаний программы КПСС, предусматривающей в ближайшее двадцатилетие создание материально-технической базы коммунизма в нашей стране, связано с насыщенностью производства сложнейшими машинами и механизмами, с осуществлением комплексной механизации и автоматизации во всех отраслях народного хозяйства, что влечет за собою все более высокие требования к общеобразовательной и технической подготовке трудящихся.

В этих условиях мы ставим такую задачу, — говорил Н. С. Хрущев на митинге трудящихся города Новосибирска, — чтобы все рабочие нашей страны имели среднее образование.

Решение этой задачи, как предусматривается в программе КПСС, будет осуществляться «значительным расширением сети всех типов общеобразовательных школ, в том числе вечерних школ, дающих среднее образование без отрыва от производства»¹.

В этой связи особую роль приобретают школы рабочей молодежи, которые, согласно закону «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», становятся одним из основных путей завершения молодыми людьми среднего образования.

В настоящее время остро встает вопрос об организации учебно-воспитательной работы в школах данного типа, правильное протекание педагогического процесса в школах рабочей молодежи может быть достигнуто лишь при условии всестороннего учета особенностей, специфических для учащихся этих школ.

Однако, теория обучения и воспитания в школах рабочей молодежи до сих пор мало разработана. Многие учителя механически переносят формы и методы работы детских общеобразовательных школ в школы рабочей молодежи, а особенности учащихся этих школ усматривают только в их занятости по времени.

На самом деле, как отмечают Б. В. Якушин и В. Г. Степанов, «эта специфика более сложна, многообразна и в значительной степени связана с психологическими особенностями юношей и девушек, занимающихся в школах рабочей молодежи»².

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1961, стр. 123.

² Б. В. Якушкин, В. Г. Степанов, К вопросу о психологических особенностях учащихся, «Общеобразовательная школа взрослых», 1959, № 2.

Задача настоящей статьи состоит не в том, чтобы анализировать весь сложный круг вопросов, касающихся особенностей учащихся школ рабочей молодежи (подготовленность к учению, наличие навыков ответственного труда, особенности памяти, внимания и пр.). Нашей задачей является изучение мотивов учебной деятельности учащихся этих школ, поскольку они являются важнейшим стимулом человеческой деятельности, а вместе с тем и одним из основных условий успешной учебной деятельности.

Изучая мотивы учения работающей молодежи, мы отдавали себе отчет в том, что нет единства в понимании самого термина «мотив». Однако, не анализируя литературы о данном понятии, мы, вслед за Л. И. Божович, под термином «мотивы учебной деятельности» понимаем то, что реально побуждает учащихся учиться, ради чего они учатся.

В исследованиях советских психологов указывается, что учебную деятельность учащихся побуждает не какой-то один мотив, а целая их система. «С точки зрения функции и побудительной силы — указывает Л. И. Божович — следует различать мотивы, непосредственно побуждающие учебную деятельность, и мотивы, лишь ориентирующие ее, придающие ей тот или иной «личностный смысл»³.

Следовательно, в то время как непосредственно побуждающие мотивы учения кристаллизуют потребности сегодняшнего дня, мотивы второго вида, которые мы, вслед за Леонтьевым, будем называть смыслообразующими, кристаллизуют в себе устремления ученика в будущее.

Советская психологическая наука⁴ указывает на то, что основными составными компонентами содержания как непосредственно побуждающих, так и смыслообразующих мотивов учения является устремление школьника (имеются в виду учащиеся детских общеобразовательных школ. — В. Я.) быть полезным социалистическому обществу и стремление занять соответствующее место в созидательном труде этого общества, а также интерес к определенным учебным предметам.

Однако на содержание мотивации учебной деятельности учащихся школ рабочей молодежи определенное влияние оказывает и их трудовая деятельность. Поэтому, не касаясь анализа учебных интересов, что, как указывалось, является одной из составных частей содержания мотивов учения, мы своей основной задачей ставим определение влияния трудовой деятельности учащихся школ рабочей молодежи на мотивы их учения.

В данной связи нас интересовала степень осознания необходимости знаний работающими учащимися, а также влияние трудовой деятельности на мотивы их учебной деятельности.

Как было уже отмечено, вопросы обучения и воспитания в школах рабочей молодежи разработаны недостаточно и работ, посвященных непосредственно изучению особенностей учащихся, имеется очень мало. Имеющиеся по этому вопросу исследования советских психологов, как правило, относятся к учащимся детских общеобразовательных школ.

При изучении вопроса влияния трудовой деятельности на мотивы учебной деятельности работающей молодежи мы использовали имеющийся в нашем распоряжении материал, накопленный за время непосредственной работы в школе рабочей молодежи в течение 4-х лет (с 1956 по 1960 гг.), а также провели некоторую экспериментальную

³ Л. И. Божович, Изучение личности школьника, Психологическая наука в СССР, т. II, М., 1960, стр. 203.

⁴ Там же.

работу в 1961/62 учебном году. Вся работа в основном велась в школах города Каунас, Литовской ССР.

Для того, чтобы выявить с наибольшей отчетливостью специфику мотивов учения учащихся школ рабочей молодежи, данный вопрос изучался нами в сопоставлении с мотивацией учения учащихся детских общеобразовательных школ.

Методы нашей работы:

1. Анкета со следующими вопросами:
 - а) что вы намерены делать после окончания школы?
 - б) почему вы учитесь в вечерней школе? (Применительно к учащимся школ рабочей молодежи.)
2. Сочинение на тему: «Что меня побуждает учиться».
3. Наблюдение за несколькими учащимися в течение ряда лет.
4. Изучение статистического материала.

Всего было охвачено вопросами 92 учащихся 3-х школ рабочей молодежи и 87 учащихся 2-х детских общеобразовательных школ.

* * *

Общественным является то, что содержание и осознание мотивации деятельности личности зависит от возраста. В данной связи необходимо вкратце остановиться на возрастном составе учащихся школ рабочей молодежи.

Многие авторы⁵, отмечая разнообразие в возрастном составе учащихся школ рабочей молодежи, подчеркивают тот факт, что за последнее время, в связи с вовлечением трудящихся, не имеющих соответственного образования, в школы рабочей молодежи⁶, наблюдается тенденция к снижению возраста учащихся этих школ.

Изучение материала с точки зрения возрастного состава учащихся школ рабочей молодежи, в которых нами производилась работа по изучению мотивов учения, как показывают данные, представленные в таблице 1, подтвердило такое предположение.

Таблица 1

Возраст	Учебный год		
	1959/60 (в %)	1960/61 (в %)	1961/62 (в %)
До 18 лет включительно	57,5	57,9	54,2
19—25 лет „ 	33,9	32,9	36,3
19—25 лет „ 	8,6	9,2	9,5

Таким образом, если основная масса учащихся детских общеобразовательных школ кончает школу в возрасте 17—18 лет, то возраст большинства обследованных нами учащихся школ рабочей молодежи составляет в основном 18—25 лет.

Приведенные выше данные показывают, что в возрасте обследуемых нами учащихся школ рабочей молодежи и детских общеобразовательных школ имеется довольно большая разница. Это является одним из факторов, определяющих различия в мотивации учебной деятельности.

⁵ Х. И. Липкина и А. М. Орлова, Состав учащихся вечерних (сменных) школ и их отношение к учению, «Советская педагогика», 1961, № 2; А. А. Попов, Школа рабочей молодежи и ее особенности, М., 1961.

⁶ Здесь и впредь мы имеем в виду школы рабочей молодежи территориального (районного) типа.

Перейдем к непосредственному рассмотрению влияния трудовой деятельности на мотивы учения и их содержания.

Анализ полученных ответов указывает, что учащиеся называют самые разнообразные мотивы своей учебной деятельности. Одни считают, что знания необходимы им в будущем, что в условиях, когда все учатся, нельзя не учиться. У этих учащихся содержание мотивов выражено в более общей форме. У других мотивация более конкретна, как-то: желание подготовиться для будущей учебы в вузе, техникуме, необходимость знаний в повседневной трудовой деятельности и т. д. Ответы различаются как у отдельных учащихся, так и у учащихся разных типов школ. Кроме того, большинство учащихся указывают больше всего интересующий их предмет.

Для анализа полученных нами ответов мы выделили ниже указанные группы мотивов учения, которые называют сами учащиеся.

I-я группа. Указание на то, что знания необходимы в теперешней трудовой деятельности («Полученные знания в школе помогают мне в моей непосредственной работе»).

II-я группа. Указание на необходимость знаний без более конкретного выражения содержания такой необходимости («Я учусь, чтобы получить полезные знания»).

III-я группа. Указание на то, что знания необходимы для подготовки к поступлению в вуз («Я учусь для того, чтобы, окончив школу, поступить в институт»).

IV-я группа. Другие ответы. К данной группе мы отнесли те ответы, в которых не обнаружилось специфических черт ответов I—III групп.

Распределение ответов по вышеуказанным группам представлено в таблице 2.

Таблица 2

Мотивы	Школа рабочей молодежи (в %)	Массовая школа (в %)
I группа. Указание на необходимость знаний в трудовой деятельности	46,7	—
II группа. Указание на необходимость знаний для поступления в вуз	40,2	13,8
III группа. Указание на необходимость знаний в будущем	7,6	70,1
IV группа. Другие ответы	5,4	16,0

Анализ полученных ответов показал, что одним из компонентов содержания как непосредственно побуждающих, так и смыслообразующих мотивов учения, как уже указывалось, является учебный интерес к определенным предметам.

Так, среди высказываний, отнесенных к I группе ответов («Указание на необходимость знаний в трудовой деятельности») мы находим следующее:

Ученица школы рабочей молодежи К. 20 лет, лаборантка.

«Все знания, полученные в школе, необходимы в жизни. В современных условиях техники особую роль играют технические науки. Так, например, знания, полученные при изучении физики, химии, во многом мне помогают в моей непосредственной работе. . . Однако я увлекаюсь и литературой».

Ученик школы рабочей молодежи Л., рабочий, 23 лет.

«Несомненно, что все мною полученные знания за одиннадцать лет обучения в школе во многом мне помогли определить свое место в жизни, помогают глубже вникать в те трудовые процессы, с которыми я сталкиваюсь. . .

Из всех предметов, изучаемых в школе больше всего меня всегда увлекала химия. Я неудовлетворяюсь полученными знаниями по этому предмету в школе и много времени уделяю чтению разной литературы, связанной с этим предметом».

Таких примеров можно привести много. Проявление интереса к определенным предметам мы обнаружили и у большинства учащихся, ответы которых были отнесены и к другим группам высказываний. («Указания на необходимость знаний для поступления в вуз» и «Указания на необходимость знаний в будущем».)

Однако основной нашей задачей было выявление степени понимания необходимости знаний в жизни и труде, влияние трудовой деятельности на такое понимание.

Рассматривая приведенную таблицу 2 с этой точки зрения видим, что у учащихся школ рабочей молодежи по сравнению с учащимися детских общеобразовательных школ мотивы учения в общем и целом выражены более конкретно.

Так, если к ответам первой группы («Указание на необходимость знаний в трудовой деятельности») относится 46,7% всех опрошенных учащихся школ рабочей молодежи, то среди высказываний учащихся массовой школы, ответов, относящихся к I группе, мы вовсе не нашли. В тоже время подавляющее большинство учащихся этих школ называют мотивы учения более общего характера (мотивы III группы — 70,1%).

С целью более отчетливо определить содержание мотивов учения обратимся к характерным высказываниям учащихся разных типов школ.

Вот выдержки ответов:

Учащиеся детской общеобразовательной школы.

Ученица Л. — «Без знаний нельзя ничего достичь. Теперь учится каждый, ибо все должны улучшать свою работу. Я учусь потому, что хочу получить полезные знания».

Ученик С. — «Я учусь потому, что чувствую долг. Когда видишь около себя людей, которые стремятся к знаниям, и сам стараешься не отставать от других. Учусь для того, чтобы все полученные знания использовать в жизни».

Ученица З. — «Теперь, когда человек живет в веке атома, завоевывает космос, человеку без знаний нет никакой дороги в жизни. Поэтому учусь и я».

А вот образцы ответов учащихся школ рабочей молодежи:

Ученик А., 19 лет, слесарь. «Работаю на турбинном заводе и одновременно учусь в вечерней школе. Полученные знания мне во многом помогают на производстве. Без образования человек не может овладеть сложными механизмами, число которых у нас на заводе все умножается».

Ученица К., 19 лет, экономистка. «Мне нравится моя работа и поэтому необходимо учиться, чтобы знать больше и подробнее обо всем. После окончания школы я думаю учиться дальше по своей специальности».

Ученица Ч., 21 год, ткачиха. «Окончив 7 классов, я поступила работать на фабрику. Незаметно прошло несколько лет, и я поняла, что не могу удовлетвориться теми знаниями, которые я получила за 7 лет учебы. На производстве я сталкивалась с различными технологическими процес-

сами и, ничего не понимая, проходила мимо. Знала только, как технически выполнять работу, а самой сущности процесса не понимала».

В качестве типичных и ярких примеров того, как учащиеся школ рабочей молодежи в результате трудовой деятельности осознают необходимость знаний, можно привести высказывания учащихся С. и В., за которыми велись непосредственные наблюдения в течение нескольких лет.

Ученик С., 21 год, фрезеровщик. Подвергался наблюдению в период обучения в детской общеобразовательной школе в течение 1 года (1955/56 уч. г.) и в течение 2-х лет в школе рабочей молодежи (1958/59 и 1959/60 уч. г.).

В общеобразовательной школе он учился плохо. Кроме спорта, ни одним из преподаваемых предметов не увлекался. В семье — мать, младшая сестра и брат. Поскольку мать была занята на сменной работе, ученик фактически оставался без надзора. В 1955/56 учебном году остался на второй год в 8 классе, после чего бросил учебу. Начал работать на заводе и приобрел специальность. Спустя 2 года поступил в школу рабочей молодежи. Вот как он сам пишет о причинах, побудивших его продолжать образование: «... считал, что семилетним образованием я полностью подготовлен к жизни, но, к сожалению, в этом была моя большая ошибка. Познакомившись со станками, чертежами, я понял, что многого не знаю. . . Решил продолжать учебу в школе рабочей молодежи. . . Мои слабые знания теперь выплывают на поверхность, но я верю, что с большим упорством и с помощью товарищей все можно сделать. Ведь стать высококвалифицированным рабочим — это великое дело».

Ученица В., 24 лет, служащая. В 1949 году окончила 4 класса. В 1952 году, после смерти матери, переехала в город, стала самостоятельно жить и работать. В 1955/56 учебном году поступила в V класс школы рабочей молодежи и сегодня является выпускницей этой школы.

Вот что она пишет о себе: «Начав работать, думала, что у меня больше нет никаких желаний. Буду работать, отдыхать, веселиться и это составит смысл моей жизни. Однако работа требовала от меня знаний. Я видела как быстро развивается жизнь в нашей советской стране и мои знания перестали меня удовлетворять. Видя кругом себя образованных, целеустремленных, энергичных людей, я почувствовала непреодолимое желание развиваться, усовершенствоваться, расти. Однако трудно было сразу на это решиться. Ведь надо было начинать с пятого класса».

В 1958 году я окончила 7 классов и не могла уже остановиться. Так подошла к 11 классу. Конечно, порой бывало очень трудно. Подумывала: «Ведь меня никто не заставляет, зачем так мучить себя. Ведь хорошо жить и так». Однако это было лишь временное настроение, которое быстро проходило. И теперь я часто думаю о том, что если бы была такая сила, которая отняла у меня право учиться, я почувствовала бы себя очень несчастной».

Приведенные примеры показывают, как влияет трудовая деятельность на учащихся школ рабочей молодежи, на мотивы их учения.

Работающая молодежь занята трудом и, совмещая труд с обучением, сознает необходимость знаний, как жизненную необходимость. Повседневный труд, обращение со сложными механизмами и технологическими процессами ставит работающую молодежь перед фактом необходимости знаний, как перед условием в деле овладения производственными процессами. Труд, являясь важнейшим средством формирования морального облика советского молодого человека, играет решающую роль и в деле развития мотивов учения.

В результате того, как показывают приведенные примеры, учащиеся школ рабочей молодежи в общем и целом более ясно представляют себе

необходимость знаний, учения. В то же время мотивация учебной деятельности учащихся детских общеобразовательных школ в основном выражена в более общей форме, т. е. без более конкретного представления необходимости знаний в жизни, в труде.

Следовательно, непосредственно побуждающие мотивы учения работающей молодежи, кристаллизующие потребности личности сегодняшнего дня, по своему содержанию являются более конкретными.

Нас интересовали также и смыслообразующие мотивы учебной деятельности, кристаллизующие в себе стремление личности в будущее.

Анализ ответов учащихся показал, что учащиеся школ рабочей молодежи, ответы которых относятся к I группе («Указание на необходимость знаний в трудовой деятельности»), в основном намерены продолжать свое образование в дальнейшем. Как видно из таблицы 2, такое же намерение высказывают и те учащиеся, ответы которых были отнесены ко II группе («Указание на необходимость знаний для поступления в вуз»). Таким образом, из 92 опрошенных учащихся — 72 высказали желание учиться дальше.

Следовательно, подавляющее большинство учащихся школ рабочей молодежи намерены продолжать учебу по избранной ими профессии, что является основным содержанием смыслообразующих мотивов их учебной деятельности.

Путем сопоставления ответов, учащиеся школ рабочей молодежи и детских общеобразовательных школ уже показали, что работающие учащиеся более конкретно сознают непосредственно побуждающие мотивы учебной деятельности. Это же можно сказать и относительно смыслообразующих мотивов учения.

Данные, представленные в таблице 2, показывают, что очень небольшая часть учащихся детских общеобразовательных школ (12 из 87) намерены продолжать образование. Остальная часть учащихся свое устремление в будущем представляет очень неопределенно. Так в беседах с учащимися школ данного типа мы иногда слышали такие рассуждения: «Попытаюсь поступить в институт, а если не пройду, пойду работать куда-нибудь».

Таким образом, как показывают приведенные данные, основная часть учащихся школ рабочей молодежи, в противовес учащимся детских общеобразовательных школ, имеет ясную цель в отношении своего будущего, т. е. более четко и конкретно выраженные и смыслообразующие мотивы учения.

Для нормального протекания педагогического процесса, как уже отмечалось, очень важно наличие мотивов обоих видов, т. е. непосредственно побуждающих и смыслообразующих мотивов учебной деятельности, внутренняя взаимосвязь между ними. Отсутствие этого показывает, что учебная деятельность не заняла должного места в жизни личности, стоит вне его жизненных отношений и устремлений.

Приведенные данные показывают, что у большинства учащихся школ рабочей молодежи имеется наличие обоих видов мотивов учения и взаимосвязь между ними. Учащиеся школ рабочей молодежи, указывающие на необходимость знаний в труде, что, как мы отмечали, является основой непосредственно побуждающих мотивов, в то же время намерены усовершенствоваться по избранной профессии путем дальнейшего образования. Это является смыслообразующими мотивами их учебной деятельности.

Такой взаимосвязи между непосредственно побуждающими и смыслообразующими мотивами мы не обнаружили у той части учащихся школ рабочей молодежи, которые дали ответы с указанием на необходи-

мость знаний для поступления в вуз. Непосредственно побуждающие мотивы учения у этой части учащихся или совсем отсутствуют, или полностью подчинены основному смыслообразующему мотиву их учебной деятельности — дальнейшему обучению по избранной специальности.

Вот некоторые выдержки из их высказываний.

Ученица В., 19 лет. Работник торговли: «Я учусь в вечерней школе затем, чтобы, окончив школу, иметь трудовой стаж».

Ученица Ш., 20 лет, ткачиха. «Окончив школу, попытаюсь поступить в институт. Будет 2-годовалый стаж и аттестат об окончании 11 классов».

Ученица Г., 21 год, рабочая: «В вечерней школе учусь потому, что хочу получить среднее образование и иметь стаж работы. Окончив школу думаю поступать в медицинский институт».

Ученик М., 19 лет, рабочий: «В вечерней школе учусь потому, что хочу приобрести стаж работы, чтобы иметь возможность учиться дальше».

Представленные данные в таблице 2 показывают, что сравнительно небольшая часть учащихся школ рабочей молодежи, как и основная часть учащихся детских образовательных школ, указывают на необходимость знаний без более конкретного обоснования, как, например, «знания необходимы в будущем», «учусь в школе рабочей молодежи, чтобы получить среднее образование», и т. д. У данной части работающих учащихся как непосредственно побуждающие, так и смыслообразующие мотивы учения не имеют конкретного содержания и ярко выраженной взаимосвязи между обоими видами мотивов учебной деятельности установить не удалось.

Необходимо отметить тот интересный факт, что у подавляющего большинства учащихся школ обоих типов мы обнаружили высокую идейно-политическую зрелость. Так, из 179 опрошенных учащихся школ обоих типов, лишь шестеро высказали свои узко личные устремления («Я учусь для себя») по отношению к своему будущему и к мотивам своей учебной деятельности. Основная же масса учащихся глубоко сознает общественную значимость своей учебной деятельности. Все они понимают необходимость знаний и стремятся занять определенное место в рядах строителей коммунизма в нашей стране.

Подводя итоги, мы считаем необходимым сделать следующие выводы:

1. Учащиеся школ рабочей молодежи в своей основной массе по мотивации своего учения значительно отличаются от учащихся детских общеобразовательных школ. Это отличие с точки зрения содержания и взаимосвязи мотивов учения сводится к следующему:

а) трудовая деятельность учащихся школ рабочей молодежи является основным фактором в деле развития мотивов учения;

б) содержание как непосредственно побуждающих, так и смыслообразующих мотивов учения у работающих учащихся является более широким по сравнению с учащимися детских общеобразовательных школ.

Наряду с интересом к определенным предметам, важным составным компонентом как непосредственно побуждающих, так и смыслообразующих мотивов учебной деятельности учащихся школ рабочей молодежи является осознание необходимости знаний в результате их повседневного труда. Работавшая молодежь испытывает потребность в знаниях, как необходимое условие в деле овладения сложными производственными процессами. Это и составляет, на наш взгляд, коренное отличие работаю-

щих учащихся от учеников детских общеобразовательных школ с точки зрения мотивов учебной деятельности.

2. Однако, при изучении мотивации учения учащихся школ рабочей молодежи обнаружилась определенная разнообразность. С этой точки зрения можно выделить следующее:

а) учащиеся, занятые трудовой деятельностью, в основном с определенным местом в жизни. У данных учащихся имеются ясно выраженные как непосредственно побуждающие, так и смыслообразующие мотивы учебной деятельности. Данное выражение заключается в понимании жизненной необходимости знаний как сегодня, так и в будущем;

б) учащиеся, которые понимают необходимость не как жизненную потребность сегодняшнего дня, а как средство дальнейшего обучения по избранной ими специальности. В основном это учащиеся, которые пришли в школу рабочей молодежи с целью приобретения трудового стажа, необходимого для поступления в вуз;

в) учащиеся, которые составляют относительно небольшое количество и у которых не обнаружилось более конкретно выраженных мотивов учения.

ЛГПИ им. А. И. Герцена

Поступило
в марте 1962 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1961.
2. Божович, Л. И., Изучение личности школьника, Психологическая наука в СССР, т. II, М., 1960.
3. Попов А. А., Школа рабочей молодежи и ее особенности, М., 1961.
4. Липкина Х. И. и Орлова А. М., Состав учащихся вечерних (сменных) школ и их отношение к учению, «Советская педагогика», 1961, № 2.
5. Якушкин Б. В., Степанов В. Г., К вопросу о психологических особенностях учащихся, «Общеобразовательная школа взрослых», 1959, № 2.

DARBINĖS VEIKLOS ĮTAKA DARBO JAUNIMO MOKYKLŲ MOKINIŲ MOKYMOSI MOTYVAMS

V. JAKAVIČIUS

Reziumė

Vienokie ar kitokie motyvai, būdami svarbiausiu stimulu įvairiapusėje žmogaus veikloje, didelį vaidmenį vaidina ir mokantis mokykloje.

Tarybinių psichologų tyrimai parodė, jog bendrojo lavinimo mokyklose mokinio mokymąsi stimuliuoja dvejopi motyvai — tiesiogiai skatinantieji bei netiesioginiai-prasminiai; vienų ar kitų motyvų turinį iš esmės sudaro mokinio stengimasis pasiruošti gyvenimui ir užimti atitinkamą vietą socialistinėje visuomenėje, taip pat ir domėjimasis vienu ar kitu mokomuoju dalyku.

Mūsų tyrimai parodė, jog darbo jaunimo mokyklų mokiniai mokymosi motyvais daugeliu atvejų skiriasi nuo masinių bendrojo lavinimo mokyklų mokinių.

Pagrindinis dalykas, formuojantis darbo jaunimo mokyklos mokinių mokymosi motyvus, yra jų kasdieninis darbas įvairiose liaudies ūkio šakose.

Darbo rezultate tiek tiesiogiai skatinantieji, tiek ir netiesioginiai-prasminiai darbo jaunimo mokyklos mokinių mokymosi motyvai savo turiniu yra platesni, palyginus su masinės mokyklos mokinių mokymosi motyvais.

Jeigu masinės mokyklos mokiniai žinių reikalingumą dažniausiai supranta kaip sąlygą savo ateičiai užtikrinti, tai darbo jaunimo mokyklos mokiniai šią būtinybę mato jau šiandien, savo kasdieniniame darbe. Daugelis šio tipo mokyklų mokinių siekia žinių todėl, jog supranta, kad tai yra vienintelė sąlyga, norint įvaldyti sudėtingą šiandieninę techniką bei technologinius procesus.

Vadinasi, be tų motyvų, kurie yra bendri abiejų tipų mokyklų mokiniams, svarbiausi darbo jaunimo mokyklų mokinių motyvai yra supratimas, jog žinios reikalingos sėkmingam darbui. Mūsų nuomone, čia ir yra pagrindinis darbo jaunimo mokyklos mokinių mokymo motyvų skirtumas nuo masinės bendrojo lavinimo mokyklos mokinių.

Tačiau, tiriant darbo jaunimo mokyklų mokinių mokymosi motyvus, pastebėta tam tikro įvairumo. Galima išskirti tokias mokinių grupes:

a) dirbantys mokiniai iš esmės jau yra apsisprendę dėl savo vietos gyvenime ir turi vienokį ar kitokį tikslą. Šių mokinių mokymosi motyvų turinio esmę sudaro tai, kad žinios jiems yra būtinos jų tiesioginiame darbe ir užsibrėžtam tikslui pasiekti;

b) mokiniai, kuriems žinios būtinos tolesniam mokymuisi. Skirtingai nuo pirmosios grupės mokinių, pastarieji nejaučia tos didžiulės darbo įtakos, tiesiogiai skatinančios mokymosi motyvus. Šią grupę daugiausia sudaro mokiniai, kurie ateina į darbo jaunimo mokyklą, norėdami kartu įsigyti ir darbo stažą, reikalingą, stojant į aukštąją mokyklą;

c) mokiniai, sudarą palyginti nedidelę grupę, kurie neturi aiškiau išreikštų mokymosi motyvų.